

Ли Чжи махнул на фотографию рукой — слишком хлопотно, и оборудование запылилось без дела. Лишь изредка, когда на каникулах приезжала двоюродная сестра Дай Юэжань, она могла повозиться с ним.

Ближе к полудню на улице и правда пошел дождь, заморосил ненадолго, и небо снова прояснилось. Выходит, оба — и Ли Чжи, и Ли Вэньцин — оказались правы.

— Как думаешь, сегодня вечером будет дождь? — спросил Ли Чжи, разбирая за компьютерным столом материалы к началу учебного года.

Линь Чаошэн, сидевший в кресле на балконе с пособием по астрономии для начинающих, которое Ли Чжи достал ему из шкафа, взглянул на небо. — Думаю, нет.

— Я тоже так думаю. Метеорного потока не будет, зато звезд много, возможно, даже Млечный Путь видно, — Ли Чжи сделал паузу. — Пойдешь посмотреть?

Ли Чжи терпеть не мог лишних хлопот, но к Линь Чаошэну почему-то проявлял удивительное терпение. Он не был тем, кто лезет из кожи вон, но, глядя на Линь Чаошэна, сидевшего на балконе и с таким вниманием изучавшего путеводитель по звёздам, вдруг захотел пригласить его посмотреть на небо.

Во-первых, Линь Чаошэн был вежлив и знал меру — не просил дать поиграть с телескопом или потрогать приборы. А во-вторых, возможно, потому что он был очень симпатичным. К красивым людям всегда терпимее.

— Хорошо, куда пойдём?

На этот вопрос Ли Чжи так и не ответил, лишь сказал, когда Линь Чаошэн спросил: «Вечером узнаешь».

День пролетел незаметно, и незаметно спустились сумерки.

Перекусив, Ли Чжи достал из холодильника несколько банок зелёного пива, велел Линь Чаошэну нести их, а сам открыл ящик стола, нагнулся и принялся что-то искать.

— Нашёл.

Линь Чаошэн присмотрелся: в руках у Ли Чжи был компактный бинокль.

Ли Чжи кивнул на балконный телескоп. — Тащить тот — морока, а этого хватит.

И спросил:

— Фотоаппаратом пользоваться умеешь?

— Нет, — Линь Чаошэн прижимал к себе холодные банки, руки и одежда промокли, но холода он не чувствовал.

— Научу?

— Не стоит, — поспешно ответил Линь Чаошэн. Он действительно не умел снимать и наверняка всё испортит.

— Ладно, — Ли Чжи моргнул, на мгновение показавшись расстроенным, но тут же достал

телефон. — Здесь засветки нет, можно и на телефон снять.

— Правда? Не знаю почему, но у меня на телефоне всё всегда смазывается, — у Линь Чаошэна была прошлогодняя модель с хорошей камерой, но снимки почему-то выходили размытыми — дело явно не в пикселях.

Ли Чжи открыл камеру, подошёл вплотную и стал объяснять, растолковывая буквально на пальцах:

— Выдержку подлиннее, ISO повыше, и чтобы телефон не дрожал. Потом попробуешь.

— ...Хорошо. — Они стояли слишком близко. Ли Чжи склонил голову, и с этого ракурса Линь Чаошэн видел макушку, скрытую в чёрных волосах, и белую полоску шеи из-под ворота футболки. Линь Чаошэн не привык к такой близости и слегка отстранился.

Обняв пять банок пива, Линь Чаошэн последовал за Ли Чжи из тёмной комнаты в тёмный подъезд. Датчик света срабатывал от малейшего шума. Они поднялись на третий этаж. Выход на крышу преграждала стеклянная дверь с красным замком на ручке.

— А это зачем? — удивился Линь Чаошэн.

— Э-э... — Ли Чжи достал из кармана ключ и отпер замок. — Чтобы кто-нибудь не спрыгнул. У нас народ разный бывает, иногда... сам понимаешь.

— Понятно, — кивнул Линь Чаошэн, не очень-то понимая, но расспрашивать не стал. Чутьё подсказывало, что здесь что-то случилось.

Стоило выйти за стеклянную дверь, как небо, ничем не загороженное, обрушилось на них россыпью звёзд, отчего крыша казалась ярко освещённой.

Линь Чаошэн поднял голову. Небо было чёрным, будто тушью выписанным, с лёгкой синевой, и звёзды висели повсюду — невероятная красота. Ни один, даже самый навороченный объектив, не передаст того, что видит глаз. Наверное, человеческий глаз и есть лучшая камера.

По земле тянулись две густые чёрные тени, длинные и тонкие, до самого края крыши. Встав в центр, они увидели лишь половину своих теней — вторая словно оборвалась в пустоту.

Посреди крыши лежал большой ковёр, а рядом стояло тёмное плетёное кресло-качалка, всё в потёртостях и царапинах — видно, немало повидало.

Ли Чжи уселся на ковёр по-турецки и ткнул пальцем в кресло:

— Пиво туда поставь.

Линь Чаошэн тоже присел, провёл рукой по ковру — мягко, приятно. — Какой нежный.

— Золотистый лангур, — невозмутимо сказал Ли Чжи. — Могло ли быть иначе?

— ??? — Золотистый лангур... Это же, наверное, незаконно?

— Шучу, кролик, — видя, как Линь Чаошэн остолбенел, Ли Чжи неспешно добавил. — Но золотистые лангуры тут и правда водятся. Может, встретишь, когда будешь спускаться.

Золотистые лангуры — животные первой категории охраны. Лет десять назад, когда Ли

Вэньцзинь только приехал сюда, он то и дело натыкался на браконьеров, поэтому, отправляясь в обход, всегда брал с собой топор.

До университета Ли Чжи на гору Линьчуань не приезжал и с отцом виделся считанные разы, но жизнь в этих горах нравилась ему куда больше, чем во дворе, где он вырос. Нравилась тишина, редкие растения и животные, которые встречались на каждом шагу, и звёзды, что каждую ночь зажигались над головой.

Воспоминания нахлынули. Ли Чжи лёг на пушистый ковёр, положив голову на руки. Большинство его однокурсников, едва завидев под звёздами кого-то несведущего, тут же начинали просвещать. У Ли Чжи такой привычки не было — просто из лени.

Он думал, Линь Чаошэн не выдержит и заговорит первым, но тот, к удивлению, тоже лежал на ковре тихо и не двигался. Слышно было лишь ровное дыхание — Ли Чжи даже подумал, что тот уснул. Лёгкий ветерок донёс запах трав, стрекотали цикады, изредка вдалеке лаяли собаки. Мерцающая россыпь звёзд походила на далёкий сон, кропотливо сотканный небесными богами.

— В последний раз я видел столько звёзд ещё в начальной школе, — неожиданно проговорил Линь Чаошэн. В детстве он жил на окраине, потом семья переехала в город, где небоскрёбы и ночные огни превращали ночь в подобие дня. Порой на небе висели одинокие звёзды, но такого роскошного Млечного Пути, как в детстве, он больше не видел.

— В городе такое редкость, а здесь, если дождя нет, — каждый вечер, — Ли Чжи замолчал, затем добавил с лёгким недоумением. — Хотя странно: обычно всё нормально, но стоит только какому-нибудь астрономическому явлению случиться — сразу либо тучи, либо ливень.

— И вправду странно... Эй, кажется, Орион, — Орион был одним из самых узнаваемых созвездий. Линь Чаошэн посмотрел в бинокль, затем указал на запад. — А это белое пятно что? Мне кажется?

— Плеяды, — Ли Чжи включил телефон. Слабый свет упал на его лицо, высветив бледные черты. Он взглянул на время, прикидывая положение звёзд.

— Я от силы два-три созвездия знаю, а ты все можешь назвать? — Линь Чаошэн повернулся к нему, заинтересовавшись. — Я Лев, его невооружённым глазом видно?

Услышав это, Ли Чжи рассмеялся — искренне, от души, прищурился и растянул губы. — Знаешь, кто в прошлый раз так же про созвездия спрашивал?

— Кто?

— Двоюродная сестра, — сказал Ли Чжи.

По его наблюдениям, созвездиями обычно интересовались девочки. Он и сам в них не особо разбирался — астрономия-то не только про зодиак. Каждый раз, как Дай Юэжань приезжала, она приставала с вопросами: чем воздушные знаки от земных отличаются, правда ли, что характер от знака зависит, подходят ли Рак и Стрелец друг другу — и тому подобную ерунду. Ли Чжи, доведённый до белого каления, вручал ей пачку учебников со словами: «Прочитаешь — сама всё поймёшь».

Книги были до одури скучные, и про связь характера со звёздами там не было ни слова, но Дай Юэжань клюнула. Две недели она штудировала толстенный том, а потом позвонила ему с

криками, что её надули.

<http://bllate.org/book/15953/1426454>